

Поскольку вчерашний день был слишком тяжелым, Чу Мэй Бо в кои-то веки позволила себе расслабиться и встала поздно.

Шен Хуай уехал, оставив только стопку бумаг и записку, в которой говорилось, что она должна выполнять свои учебные задания, даже если она снимается, и что ее учитель проверит это после того, как она вернется.

Чу Мэй Бо: "..."

Тун Юнь принесла завтрак. Увидев, что Чу Мэй Бо удрученно смотрит на домашнее задание, она улыбнулась: "Сестра Мэй, сначала позавтракай".

Чу Мэй Бо немедленно отбросила бумаги в сторону. Не то чтобы ей не хотелось писать, но когда она писала слишком много, то чувствовала позывы к рвоте.

После завтрака она пошла на съемочную площадку, зашла в гримерную, села на маленький стул в углу и принялась отвечать на тестовые задания, дожидаясь своей очереди. Через некоторое время зазвонил ее WeChat. Чу Мэй Бо открыла его и увидела, что это Ле Цзямен.

В команде "Тяньцзи" отношения между этими двумя стали очень хорошими. Даже после того, как персонаж Чу Мэй Бо был убит, она все еще поддерживала контакт с Ле Цзямен.

Чу Мэй Бо просто включила голосовую опцию и надела наушники. Болтая с Ле Цзямен, она все еще писала в своих бумагах.

Ле Цзямен казалась немного сердитой, поэтому Чу Мэй Бо небрежно спросила: "Что с тобой сегодня не так? Похоже, ты злишься".

Эта фраза сразу же превратила Ле Цзямен в болтушку, она заговорила очень быстро: "Я видела особенно раздражающий пост на Weibo прошлой ночью. Сестра Мэй, ты знаешь, как этот человек раздражает? С детства и до совершеннолетия она соперничает со мной во всем. Если мне что-то нравится, то она тоже подражает и пытается этому научиться, а главное, ей еще надо выпендриться передо мной..."

Чу Мэй Бо внезапно перебила ее: "Тогда почему ты следишь за ее профилем и просто не удаляешь его?"

Ле Цзямен обалдела. Ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя: "Кажется... О, это

верно".

"Нет, это не имеет значения, - Ле Цзямен добавила, - важно то, что она также последовала за мной и занялась актерским мастерством, а вчера вечером отправила сообщение в Weibo своему кругу друзей, сказав, что актерское мастерство не так уж сложно."

"Если бы у ее семьи не было денег, чтобы протолкнуть ее в актерский состав, как она могла выиграть кастинг со своим вспыльчивым характером? Кстати, она играет в какой-то студенческой драме, такой старомодной с безвкусным сюжетом... про высокомерную молодую леди и лучшего ученика-айсберга, о, и неожиданно у нее появилась лучшая подруга в этой драме?! Я говорю тебе, сестра Мэй, что у такого человека, как она, не может быть лучшей подруги, а эта предполагаемая лучшая подруга должна быть терпима к ней. Она просто слепая и неудачница..."

Наконец, Ле Цзямен сердито заключила: "В любом случае, я не буду смотреть эту драму, даже если меня пристрелят!"

Чу Мэй Бо слушала спокойно. Ле Цзямен всегда производила впечатление очень милой маленькой девочки. Хотя она немного нетерпелива, она все еще очень мила. Редко можно видеть, чтобы она так сердито говорила о других. Видно, что она действительно ненавидит другую сторону. Но что еще более важно, Чу Мэй Бо чувствовала, что эта драма, о которой она говорила, необъяснимо немного похожа на драму, в которой она сейчас снимается.

Затем, когда Ле Цзямен закончила говорить, Чу Мэй Бо спросила: "Эта драма называется "Милая"?"

Ле Цзямен была потрясена: "Сестра Мэй, откуда ты знаешь?"

"Этого друга, которого ты ненавидишь, зовут Тао Сюань Сюань?" - тихо спросила Чу Мэй Бо.

Ле Цзямен: "!!!"

Ле Цзямен: "Сестра Мэй! Ты занимаешься предсказаниями?"

Чу Мэй Бо: "Нет, просто персонаж моей новой драмы, слепая женщина и неудачница, как ты ее назвала..."

Ле Цзямен: "..."

Так неловко.

Ле Цзямен долго молчала. Когда Чу Мэй Бо закончила писать, та прошептала: "Сестра Мэй, я

не говорю, что твоя драма плоха, я просто..."

Чем больше она думала об этом, тем печальнее ей становилось от того, что Чу Мэй Бо превратилась в бедную маленькую девочку, над которой издевается Тао Сюань Сюань.

Чу Мэй Бо: "Надо мной никто не издевался".

Ле Цзямен: "Она смеет! Если она будет издеваться над тобой, я сама пойду в команду и задам ей трепку!"

Чу Мэй Бо: "..."

Когда Ле Цзямен закончила, она подумала об этой жестокой реальности и горько всхлипнула: "Почему Бог так жесток ко мне...?"

Чу Мэй Бо молча выслушала ее причитания и спросила: "Ты говоришь, что она занялась актерским мастерством из-за тебя?"

После "причитаний" Ле Цзямен серьезно ответила на ее вопрос со слезами.

Чу Мэй Бо: "А, понятно".

Ле Цзямен: "Сестра Мэй, ты сердишься?"

До этого, в съемочной группе, Ле Цзямен обнаружила, что отношение Чу Мэй Бо к актерскому мастерству было очень серьезным. Сначала она думала, что сама влюблена в актерскую игру, но потерпела неудачу по сравнению с Чу Мэй Бо, которая была почти "набожной".

Однако Тао Сюань Сюань не была профессионалом, и ее мотивы для актерской игры были такими нечистыми. Когда Ле Цзямен задумалась об этом, она очень рассердилась.

Однако Чу Мэй Бо странно спросила: "Почему я должна сердиться?"

"Эх, но..."

Чу Мэй Бо знала, что ее неправильно поняли. У нее была сумасшедшая одержимость актерским мастерством, но она не требовала, чтобы все в мире были такими же, как она. Некоторые люди приходят в эту профессию не потому, что им это нравится, но это не мешает им стать хорошими актерами.

Хотя отношение Тао Сюань Сюань с самого начала заставило Чу Мэй Бо немного невзлюбить ее, она была удивлена, когда вчера официально присоединилась к съемкам. Во второй половине дня она серьезно закончила свои сцены и высокомерно задала Чу Мэй Бо несколько вопросов о ее актерских навыках.

Однако, хотя отношение Тао Сюань Сюань не было хорошим, она, по крайней мере, выполняла свои обязанности. Она была, во всяком случае, лучше, чем ее коллега-мужчина Вэнь Ханьи.

Сегодня утром была сцена Тао Сюань Сюань и Вэнь Ханьи. По сравнению с его первым днем, производительность Вэнь Ханьи не сильно улучшилась. Он все еще запинался, произнося свои реплики, и это говорит о том, что он их совсем не запомнил.

У режиссера Ли не было другого выбора, кроме как найти голосового актера (сэйю), чтобы спасти эту сцену, но даже если бы был дубляж, он не мог компенсировать парализованное лицо Вэнь Ханьи или неуклюжие актерские навыки.

П/п: Сэйю (яп. 声優 Сэйю:, образовано от яп. 声 — «голосовой актёр») — японские актёры озвучивания. Сэйю обычно озвучивают роли персонажей в аниме, видеоиграх, фильмах, а также на радио и телевидении, или выступают в роли рассказчика в радиопостановках и аудиодрамах. В китайских дорамах очень часто используются голосовые актеры.

Чу Мэй Бо некоторое время наблюдала за ним, но потом не выдержала.

Она чувствовала, что Вэнь Ханьи, как главный герой, и Тао Сюань Сюань - это не материал для СР, в отличие от лучших подруг.

Шен Хуай сидел в кафе рядом с пекинской телевизионной станцией и обсуждал следующую работу Чу Мэй Бо.

Это шоу под названием "Путешествие с историей", совместно выпускаемое Пекинским телевидением, Национальным музеем и историческим факультетом Пекинского университета. Каждая сцена основана на исторических событиях определенной династии. Как ключ к разгадке, гости "переправлялись" назад в ту эпоху, чтобы участвовать в качестве свидетелей в этих особых моментах. Цель состояла в том, чтобы использовать непринужденную форму шоу, а также популярность приглашенных звезд, чтобы привлечь больше молодых людей к изучению и восприятию истории.

Именно потому, что они хотели воссоздать события как можно ближе к историческим описаниям, каждую сцену можно было назвать законченным театральным представлением, которое требовало не только большого количества групповых выступлений, но и множества превосходных актеров.

Пекинскому телеканалу с большим трудом удалось нанять знаменитого режиссера Ю Чэня. Никто не знал, сколько людей хотели бы получить этот шанс, но Ю Чэнь был известен своей строгостью, так что даже сейчас в списке актеров не хватало двух человек.

Чжан Ли сделала глоток кофе, прежде чем сказать Шен Хуаю: "Режиссер Ю также ищет молодую девушку с хорошими актерскими способностями, но уже долгое время не может никого найти. Я порекомендовала твою Чу Мэй Бо режиссеру Ю. Режиссер Ю остался доволен исполнением Квай Цзи, которое он увидел в интернете, поэтому я хочу, чтобы ты нашел время и привел ее на прослушивание".

Шен Хуай некоторое время молчал, эта возможность была просто за пределами его ожиданий.

Индустрия развлечений была местом, где не было недостатка в талантливых актерах, но хорошие сценарии были столь же драгоценны, как алмазы. Даже за второстепенную роль шла жестокая конкуренция.

Это не было чем-то таким, куда он мог бы пристроить человека, даже если бы у него были деньги.

Но были также и те хорошие сценарии, которые до сих пор не были обнаружены, как тот, который использовала Сюй Аньци, чтобы завоевать популярность. С острым взглядом Шен Хуаю и беглым знанием английского было легко определить, какой из них следует выбрать.

Однако, хотя это было всего лишь шоу, у него был хороший режиссер, так что не было необходимости беспокоиться о качестве шоу, и персонажи менялись, что было наиболее подходящим, чтобы показать актерские навыки Чу Мэй Бо.

Если бы не тот факт, что Е Кан оказал Чжан Ли услугу, когда она имела дело со "Звездой завтрашнего дня", она не стала бы говорить о Чу Мэй Бо в присутствии режиссера.

Чжан Ли неправильно поняла, что его беспокоят учебные проблемы Чу Мэй Бо. В конце концов, она также слышала, что маленькая девочка все еще учится в третьем классе старшей школы. Чу Мэй Бо делала домашнее задание во время съемок на фотографиях, ранее выпущенных командой "Тяньцзи".

Она не могла удержаться, чтобы не сказать: "Не волнуйся, это шоу все еще находится в стадии предварительной подготовки, и есть еще много вещей, которые нужно сделать. Я думаю, что оно начнет выходить в эфир только в конце этого года, так что это не мешает ей сдать экзамен. Не дай ей упустить такую хорошую возможность".

"Нет, ты неправильно поняла, - сказал Шен Хуай, - для Чу Мэй Бо эта возможность, вероятно, важнее, чем ее экзамен. Я вижу разницу. Спасибо, что представила Чу Мэй Бо."

Чжан Ли сказала с улыбкой: "Не стоит благодарности, но это было сделано не только ради того, чтобы вернуть услугу. Актерские способности твоей маленькой девочки действительно хороши. Если она и может быть выбрана режиссером, то только благодаря своим способностям".

Шен Хуай продолжал думать, но его лицо оставалось спокойным: "Чжан Ли, есть ли кто-нибудь еще, кто будет конкурировать с Мэй Бо, на этот раз?"

"Ты спрашиваешь правильного человека, - Чжан Ли слегка наклонилась вперед, и ее голос немного понизился, - я слышала, что на этот раз в прослушивании примут участие еще две девочки, одна из них из театральной труппы, а другая - маленькая дочь семьи мистера Сюэ, которая пела оперу с начальной школы и начала выступать на сцене с 14 лет, и ее называли "маленькая Юнь Чо И" последние шесть лет."

Шен Хуай слегка нахмурился: "Поет оперу?"

Чжан Ли: "Говорят, что она будет персонажем, который расскажет историю жизни Юнь Чо И. Естественно, она должна спеть несколько строк, кроме того, она также должна уметь танцевать. Эта "маленькая Юнь Чо И" - грациозная танцовщица, так что на этот раз она, вероятно, ваш самый сильный противник".

Если Чжан Ли все еще возвращал услугу раньше, то теперь, сказав такое, это можно было считать проявлением доброжелательности к Шен Хуаю.

Шен Хуай понял: "Я буду помнить доброту Чжана в своем сердце".

"Так легко разговаривать с умными людьми, - с улыбкой сказала Чжан Ли. - Я действительно хочу подружиться с мистером Шеном. Я уже много лет вхожу в этот круг, но впервые вижу человека с таким хорошим видением, как у мистера Шена."

"Неважно, кто это - Е Кан или Чу Мэй Бо, хотя они все еще новички, они достаточно искусны, чтобы называться лучшими в этом кругу. Кроме того, что я называю их гениями, я не могу придумать никаких других прилагательных. Но чтобы иметь возможность подписать всех этих гениев под своими крыльями, мистер Шен, независимо от того, является ли это твоим видением или смелостью, это уже на вершине индустрии. Может быть, через несколько лет этот круг станет похож на новый мир благодаря тебе и твоим артистам."

Шен Хуай не ожидал, что Чжан Ли скажет такие вещи, поэтому он был немного смущен.

Это может выглядеть так в глазах посторонних, но он точно знает, что происходит.

Шен Хуай, глядя в вопрошающие глаза Чжан Ли, мог только вздохнуть, прежде чем сказать:
"Черт возьми, может быть, мне просто повезло".

Чжан Ли: "? ? ?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283550>